

ко недѣль въ году и стоящіе пустыми все остальное время“.

„Домела Ньюенгейстъ въ свою очередь указалъ на тотъ фактъ, что тѣ жалкія лачуги, въ которыхъ ютится бѣднѣйшая часть городовъ, рабочіе, — дѣло рукъ самихъ рабочихъ, воплощющее доказательство ихъ недостаточной солидарности. То же можно сказать и о фальсификації различныхъ родовъ пищи, и о тѣхъ дешевыхъ, преимущественно бѣдняками покупаемыхъ предметахъ необходимости, которая, при современной конкуренції изготавляются рабочими же на фабрикахъ изъ завъдомо негодныхъ матеріаловъ. Г-нъ Поссе можетъ быть и не найдетъ всего этого въ своей статистикѣ, и все же бесполезно спорить о томъ безспорномъ фактѣ, что большинство фабричныхъ издѣлій или вовсе недоступно рабочимъ, или ненужно имъ, или же, если нужно, то недоброкачественно. Такъ же безспорно и то, что всѣ эти фабрики и заводы, поставляя предметы роскоши для богачей и тѣмъ способствуя всѣмъ ихъ безумнымъ затѣямъ, въ то же время разоряютъ крестьянское населеніе страны и доводятъ его до той степени нужды, которая гонитъ ихъ на эти фабрики и вынуждаетъ ихъ въ свою очередь служить всѣмъ прихотямъ празднаго меньшинства и разорять то трудолюбивое крестьянское большинство, отъ которого они только что оторвались“.

„Спорить обо всемъ этомъ не имѣть смысла“, — продолжалъ я въ своеемъ рефератѣ, полагая, при своей „толстовцамъ“ наивности, что г-нъ Поссе, прежде, чѣмъ спорить, пойметъ и запомнитъ то, что ему возражали. Но г-нъ Поссе рѣшительно все забылъ, и теперь лукаво спрашиваетъ меня же: „Сталь можетъ пойти на пушки и плуги. Вредное это производство или полезное?“ — „Полезное, отвѣчу я, если рабочіе знаютъ, что производятъ сталь только на плуги, и не позволяютъ лить изъ нея пушки. А если рабочіе производятъ, не вникая въ то, что они про-